



ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN



Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY



Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

Library of Modern Middle East Studies, «Tauris» – 2004. – 232 p.

2. Плеханов С. Реформатор на троне: Султан Омана Кабус бен Саид. – М., «Международные отношения», 2003. – 288 с.

3. <http://www.forbesmiddleeast.com>

4. http://node1.akorda.kz/ru/page/page_segodnya-v-omanskoi-stolitse-maskate-prezident-nursultan-nazarbaev-i-sultan-kabu_1348723275

5. Аль-МашихиНаджиБахыт. Стратегия экономического развития Омана в условиях глобализации. – М., 2005. – 184с.

6. Денежно-кредитная политика Султаната Оман //Журнал Центрального банка Омана.– № 12, 2001.

7. <http://www.cbo-oman.org/fixrates.html>

УДК 297(519.5)

ИСЛАМСКАЯ ОБЩИНА В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Бердыханова Гульдана Манарбековна

dan4ik93@mail.ru

студент 4-го курса специальности «5В020900 - востоковедение» Факультета международных отношений
ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – д.филол.н. Тулеубаева С.А.

Как известно, Республика Корея – сугубо мононациональная страна, при этом население исповедует различные формы религий: христианство протестантского и католического толков, вон-буддизм, в том числе и ислам. Истоки ислама (이슬람교) в Корее уходят корнями еще в раннее средневековье.

VII-X века нашей эры были эпохой господства арабского мореплавания в Индийском Океане. В это время арабские моряки наладили регулярные торговые линии вокруг Юго-Восточной Азии, морскую торговлю с Китаем. Впервые население Корейского полуострова познакомилось с исламом в IX в. через арабских и персидских моряков и купцов [1].

Уже с XI в. в корейских хрониках впервые упоминается о массовых переселениях арабов на Корейский полуостров. В свою очередь, арабские историки упоминали о древнем государстве Сила (신라), («ал-Шила») как о государстве, расположенном восточнее Китая, с огромным запасом золота. Согласно сведениям этих источников, мусульмане-арабы в период раннего средневековья мигрировали в государство Сила в поисках лучшей жизни [2].

Торговые связи арабского мира с полуостровом периодически возобновлялись до падения Корё в 1392 г. В столице Корё (고려), Кэсоне, арабские купцы и переселенцы построили первую мечеть на территории полуострова. В XIII-XIV вв. государство Корё подверглось монгольской экспансии (1269-1368) и стало вассальным государством. Бесспорно, за годы существования вассалитета между двумя государствами осуществлялся культурный обмен.

Именно в период монгольской экспансии корейцы переняли у монголов технологию дистилляции персидского алкогольного напитка «арак» впоследствии изменив состав напитка. Видоизмененный арак стал популярным традиционным напитком корейцев – «соджу» (소주) [1].

В связи с тем, что в XV в. династия Ли (1392-1910) проводила политику изоляции и национализма, связи Чосона (조선) с мусульманским миром прекратились приблизительно на пятьсот лет [2].

Мусульмане-переселенцы впоследствии подверглись ассимиляции и полностью растворились в местном населении полуострова. Что касается предметов торговли, то арабы в основном продавали благовония, медь, лекарства, ртуть, а покупали золото, серебро, одежду. Помимо взаимной торговли, большим вкладом арабской культуры в Корею является то, что корейцы переняли мусульманскую систему исчисления, по которой можно было вычислить даты лунных и солнечных затмений [3].

Во время аннексии имперской Японии в Корею (1910-1945) около миллиона корейцев бежали в Маньчжурию, где они впервые познакомились с китайскими мусульманскими общинами. В последующие десятилетия, некоторые из этих корейцев – переселенцев приняли ислам и, в конце концов, в 1945 г. вернулись после освобождения страны от колониализма. Именно часть этих корейцев, первых мусульман, образовала в 1967 г. Федерацию Мусульман Кореи (КМФ) [2].

В период Корейской войны (1950-1953) ислам начал играть заметную роль в жизни корейцев. Исламская миссионерская деятельность активно начала действовать тогда, когда правительство Турции по просьбе Совета безопасности ООН отправило в Южную Корею военную бригаду 17 октября 1950 г. в составе 4 500 человек. Именно с этого момента начинается современная история ислама в Корею [3].

Наибольшей трудностью, с которой столкнулись корейские и турецкие миссионеры в распространении ислама, стала отсутствие профессионального перевода и простого изложения толкований Корана на корейском языке [4].

Имам Зувеир, Юн Ёнг Ду, Ким Джин Гю и других миссионеры вложили значительный вклад в этом нелегком деле. Уже в 1955 г. в столичном агрокультурном колледже состоялось первое (учредительное) исламское собрание, в ходе которого Юн Ёнг Ду был избран первым корейским имамом. Позже, после назначения на должность имама он сменил свое имя на Мухаммед Юн Ёнг Ду. Корейские мусульмане-миссионеры еще конце 1958 г. по вопросам сотрудничества в развитии корейского ислама направились с визитом в различные исламские государства, такие как Саудовская Аравия, Пакистан, Малайзия и др.

Поддержка малазийских чиновников в развитии ислама в Корею заключалась в передаче Федерации Мусульман Кореи от имени главы малазийского правительства 33 тыс. долларов на возведение новой мечети [2]. Однако проект строительства был заморожен в результате нехватки финансов, но уже в 1976 г. Саудовская Аравия возвела мечеть в центральном столичном районе Итхэвон.

В 70-е гг. крупные корейские фирмы с широким размахом воздвигали объекты в странах Ближнего Востока, куда ежегодно направлялись десятки тысяч рабочих. Благодаря миссионерской деятельности мусульман на Ближнем Востоке, значительная часть рабочих приняла ислам.

Кроме вышеуказанных лиц мусульманскую миссионерскую деятельность в Корею в 1960-1970 гг. проводили ряд дипломатических лиц и бизнесменов из арабских стран, а также Турции, Индонезии, Малайзии, Туниса и т.д.

В 1968 г. Федерация Мусульман Кореи утвердила семь основополагающих принципов пропаганды ислама в Корею:

- ежемесячно каждый мусульманин обязан привести с собой трех человек на религиозную службу;
- мусульманин должен посещать дома своих друзей - немусульман с целью просвещения и пропаганды исламского вероучения;
- распространять среди мусульман фрагменты из священного Корана;
- книга Бавани «Ислам: непонятая религия» должна быть переведена на корейский и распространена по всей стране;
- в каждое воскресенье следует проводить в мечети часовой семинар с дискуссиями, которые должны вести зарубежные мусульмане;
- уроки арабского языка должны проводиться в мечети каждый воскресный день;
- следует стараться распространять информацию об исламе в СМИ [4].

В 1967 г. Министерство культуры Республики Корея зарегистрировало ислам в качестве одной из официальных религий страны. В этой связи следует отметить что, согласно Конституции 1987 г. в Республике Корея провозглашена свобода вероисповедания (статья 29, 1-й подпункт) [5].

Согласно правительственным данным, численность и местожительство корейских мусульман на 1969 г. выглядели следующим образом:

Таблица 1. Расселение мусульман-корейцев по регионам за 1969 г. (чел.) [6]

Город/Провинция	Мужчины	Женщины	Всего
Сеул	1 950	870	2 800
Пусан	5	2	7
Кёнгидо	1	1	2
Кангвондо	1	1	2
Чхунчхон Пукдо	1	-	1
Чхунчхон Намдо	2	-	2
Кёнгсан Пукдо	3	1	4
Кёнгсан Намдо	142	23	165
Итого	2 105	898	3 003

Федерация мусульман Кореи провела масштабную и качественную работу по распространению исламской веры, укреплению и развитию связей с исламскими странами мира. К концу XX в. в рядах корейской мусульманской общины насчитывало 35-40 тыс. человек, а также 70 тысяч верующих из исламских стран [1].

Современную мусульманскую общину в Корее можно разделить на две группы: собственно традиционная община из числа этнических корейцев-мусульман, родившихся на территории Кореи, община мусульман - иммигрантов.

В число первой группы входят высокообразованные люди, которые получили образование в мусульманских странах. Они наиболее активны в распространении ислама в корейском обществе, а также обеспечивают финансовую поддержку мусульманским организациям в Республике Корея.

Вторая группа состоит из лиц иностранного происхождения иммигрантов-мусульман. Их можно разделить по региону происхождения на 5 основных групп: арабы с Ближнего Востока, не-арабы из стран Ближнего Востока (включая турков и иранцев), мусульмане с Центральной Азии, мусульмане с Южной Азии и мусульмане с Юго-Восточной Азии. Согласно статистическим данным, в 2012 г. общая численность мусульманских иммигрантов, как легальных, так и нелегальных, составила 113 266 тыс. чел.

Таблица 2. Количество мусульман-иммигрантов в Южной Корее в 2012 г. (тыс. чел.) [6]

	Legal Residents	Illegal Residents	Total Residents
Arab Middle East	4,099	789	4,888
Non-Arab Middle East	1,354	841	2,195
Central Asia	34,946	5,790	40,736
South Asia	15,769	7,842	23,611
Southeast Asia	35,404	6,432	41,836
Total	91,572	21,694	113,266

Прежде всего следует заметить, что значительную часть иммигрантов-мусульман стран

Магриба составляют студенты, преследующие цель получить более высокое образование. В свою очередь большинство мусульман из Египта, Судана, Пакистана, Бангладеш и других стран являются рабочими.

Среди главных причин увеличения потока мигрантов-мусульман в Южную Корею является: увеличение числа интернациональных браков между корейскими гражданами и мусульманами-мигрантами. Согласно данным Корейской Иммиграционной службы за 2012 г доля интернациональных браков корейцев с мусульманами составляет 3% от общего количества браков.

Рисунок 1. Доля иностранных браков корейцев по регионам за 2012 г. (%) [6]

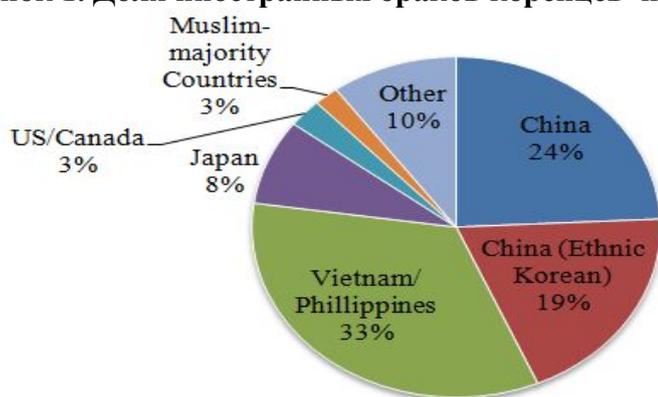


Таблица 3. Количество иностранных браков корейцев с мусульманами-мигрантами по регионам (чел.) [6]

	Male	Female	Total
Middle East	245	57	302
Central Asia	67	2,695	2,762
South Asia	1,055	99	1,154
Southeast Asia	71	566	537
Total	1,289	3,398	4,687

Второй причиной является увеличение числа студентов-мусульман, обучающихся в Корее. Ежегодно, с 2008 г. Корейское правительство активно стремится привлечь иностранных студентов, предоставляя стипендии более чем 3000 студентам из разных стран.

Согласно данным Министерства юстиции Республики Корея, общее число студентов из мусульманских стран в 2012 г. составило 4937 человек из них 3330 – мужчины, 1607 – женщины. Из этих студентов-мусульман 979 были из Ближнего Востока, в том числе 254 женщины [6].

Многие корейские университеты, такие как Ханьянский университет науки и технологий, открыли при университете сеть «халал – ресторанов» и молитвенные помещения. К тому же существует Ассоциация студентов Саудовской Аравии при Университете Кукмин.

Несмотря на численное увеличение корейской мусульманской общины, в последние годы в Южной Корее ислам все же остается для корейцев «чуждой» и «экзотической» религией, так как имеется большое различие в традиционной культуре, менталитете, норм поведения корейского общества и исламского мира. Например, во время месяца Рамадан, особо важного события в жизни любого мусульманина, в исламских странах люди работают в облегченном режиме, в Корее же, за исключением самих последователей ислама, люди не имеют никакого представления о важности Рамадана, и великий мусульманский пост проходит незамеченным широкой публикой. Поэтому пост, соблюдение которого и без того задача не из легких, для корейских мусульман превращается в особенно суровое испытание

веры. Причем незнание или неверное восприятие окружающими основ ислама доставляет верующим большие неудобства.

На протяжении многих лет Корея находится под сильным влиянием западных идей и западной культуры. В то же время контакты с исламским миром оставались очень ограниченными, поэтому в отношении мусульманам господствуют стереотипы и непонимание.

«Мусульмане в Корее ассоциируются с террористами и боевиками, потрясающими оружием, – считает Син Сан Хо, председатель сеульской Исламской студенческой ассоциации. Но это неверное представление. Ислам – это одна из самых миролюбивых, гуманных религий. Именно поэтому он получает всё более широкое распространение в немусульманских странах по всему миру» [7].

В настоящее время, однако, быть мусульманином в Корее – это всё еще значит выглядеть эксцентриком, постоянно находиться в меньшинстве, а корейцев вряд ли можно отнести к народам, относящимся с особой терпимостью к меньшинствам. Например, молиться мусульманин должен пять раз в день. Однако выполнение этого обряда на работе совершенно невыполнимо. Помещения для молитвы отсутствуют – не говоря уже о возможности совершить предварительное омовение, являющееся обязательной процедурой. И даже при наличии всех этих условий, молящийся сотрудник в офисе выходил за рамки установленных приличий.

Если говорить о «халал» продуктах, то купить их в Корее нелегко. Единственный не только в Сеуле, но и во всей стране магазинчик, в котором продают мясо, приемлемое для мусульманина, находится рядом с мечетью в Ханнам-доне. Некоторые другие запреты ислама (например, запрет поклонения умершим родственникам) вступают в прямое противоречие с корейской традицией. Многим корейцам-мусульманам приходится принимать участие в подобных обрядах из боязни конфликтов в семье. Общественное предубеждение против ислама заставляет многих мусульман скрывать свою принадлежность к этой конфессии, в частности, при устройстве на работу. Также корейские бизнесмены – мусульмане жалуются на то, что при заключении сделок в Корее нельзя обойтись без распития спиртного, что для мусульман является неприемлемым.

Однако в последние годы Федерация Мусульман Кореи прилагает немалые усилия для того, чтобы добиться лучшего понимания ислама корейской общественностью. Например, благодаря Федерации в школьных учебниках исламу теперь уделяется уже почти столько же места, сколько христианству и буддизму [4].

В настоящее время в Республике Корея проживает около 40 тысяч корейцев-мусульман, действует 5 постоянных и две временных мечети. Значительную часть прихожан составляют не сами корейцы, а многочисленные иностранные рабочие, среди которых немало выходцев из мусульманских стран (Пакистан, Бангладеш, некоторые районы Филиппин). В целом, несмотря на усилия мусульманских миссионеров и их явные успехи, ислам в Корее остается явлением побочным, экзотическим, хотя, при этом, количество корейцев-мусульман во много раз превышает количество корейцев-православных. И, несмотря на все обстоятельства, мусульманская община Кореи существует и растет.

Список использованных источников

1. Religious Culture in Korea. Seoul: Hollim, 1996, 33-60 с.
2. Lee Hee-soo. Han-Islam Kyoryusa Seoul, 1971, 67- 98 с.
3. Ким Г.Н. Ислам в Корее. Шелковый путь и Казахстан. Алматы: Жибек жолы, 1999, с. 55-63
4. Islam in Korea. Seoul: Hollim, 1996, p. 99-101
5. <http://worldconstitutions.ru/?p=35>
6. http://www.moj.go.kr/HP/ENG/eng_03/eng_3100.jsp
7. Sun Yoon-kyung. Islam in Korea: Hartford, 1971, p. 12-15